

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.032
УДК 811.511.141'373 + 811.112.2'373 +
+ 811.163.42'373 + 81'373.21 +
+ 81'373.6 + 82-6 + 930.2

Д. Ю. Ващенко
А. А. Плотникова
Институт славяноведения РАН
Москва, Россия

СПЕЦИФИКА СЛАВЯНСКОЙ ТОПОНИМИКИ АВСТРО-ВЕНГРИИ НАЧАЛА XX в. В ПИСЬМАХ СОВРЕМЕННОКОВ

В статье делается попытка показать взаимопроникновение фонетических, лексических и графических элементов трех языков — немецкого, хорватского и венгерского — в топонимах, о которых говорится в письмах градищанских хорватов с. Чуново (ныне — окраины Братиславы в Словакии на границе с Венгрией и Австрией). Исследуется вся система местных топонимов (названия сел и городов) в устной речи чуновских жителей, отраженной в письмах начала XX в. (1908–1918). Приводится около ста примеров из переписки, опубликованной местными краеведами в книге писем членов семьи Яндровичей. Анализ топонимов показывает, что преобладающими элементами речи оказываются градищанскохорватские наряду с немецкими, в меньшей степени — с венгерскими, несмотря на то что с. Чуново входило в венгерскую часть Австро-Венгрии, а жители изучали венгерский язык в школе и пользовались им при административных контактах. Особое внимание уделено специфике употребления предлогов с топонимами, связанной с влиянием местной иноязычной речи. Выявлено значительное число топонимических форм, которые согласуются с основами славянской речи, отраженной в письмах, при этом выделяется ряд случаев, когда название села фигурирует только в хорватском варианте. Отмечаются примеры, когда хорватский вариант существует наряду с немецким или венгерским. Отдельно рассматриваются упомянутые в письмах топонимы с формантом *-hof* (из нем. *das Hof* ‘двор’), которые обозначают части сел, имеющие при этом иное собственное название. Обозначения локусов в письмах могут иметь характер микро-топонимов, известных только самим переписывающимся. Нередко обозначением того или иного места становятся имена богатых работодателей. Сами примеры из писем представляют специфику сельской жизни хорватов в начале XX в.

© Ващенко Д. Ю., Плотникова А. А., 2022

К л ю ч е в ы е с л о в а: лексика; топонимия; венгерский язык; немецкий язык; градищанскохорватский язык; этимология; историческая контактология

Сведения об источнике

Хорваты Бургенланда (славянское самоназвание — Градище) в настоящее время проживают главным образом на территории Австрии, частично — Венгрии, в малом числе сел в Словакии. Градищанскохорватское село Чуново (гр.-хорв. *Čunova*) на территории Словакии находится на границе трех государств — Словакии, Венгрии и Австрии, представляя собой южный тупик в пределах г. Братислава, где сохраняются традиции и язык градищанских хорватов. Из всех градищанскохорватских сел Чуново ближе всего расположено к Дунаю. Великая река дугой огибает его с северо-востока, откуда название села *Dunavčun*, отмеченное в адресе на одном из частных писем, показанных нам во время экспедиции 2018 г. (подробнее о полевом этнолингвистическом исследовании села см. [Плотникова, 2018]). Название с. *Čunova* самими жителями справедливо трактуется как производное от **čьlnь* ‘челн, средство переправы через воду’ [ср., например: Фасмер, 4, 327].

Присоединение этой небольшой венгерской территории к Словакии произошло только после Второй мировой войны, поэтому до сих пор в с. Чуново бытует и венгерский язык (наряду с градищанскохорватским и государственным словацким) — на нем говорит старшее поколение жителей, его использует в качестве «тайного» языка среднее поколение. Поскольку еще до Второй мировой войны эта часть градищанских хорватов проживала в Венгрии, сохранившиеся письма сельских жителей из этого приграничного села содержат ряд особенностей, характеризующих специфику венгерской орфографии начала прошлого века, ныне утраченные диалектные черты, лексические заимствования из языков окружения (прежде всего немецкого).

В основу настоящей работы лег лингвокультурный анализ топонимов из писем жителя с. Чуново Яндре Стефанчича и его многочисленных родственников и односельчан до и во время Первой мировой войны (письма относятся к периоду 1908–1918 гг.). Служба Яндре в армии проходила главным образом на территории Герцеговины (в районе Требиня). Исследуемые письма опубликованы во втором томе книги об этом селе [Maász, Miletić, 2017]¹. Смешение трех языков — хорватского, немецкого и венгерского — отражается в пись-

¹ Решения авторов публикации Иве Мааса и Штефана Милетича, представляющих в книге тексты эпистолярного жанра в современной орфографии, а также фото оригиналов части писем, интересны с точки зрения современного взгляда на своеобразие градищанскохорватского языка и особенностей орфографии начала прошлого века, о которой сами авторы книги пишут: «частично венгерская» [Maász, Miletić, 2017, 52], но, к сожалению, в ряде случаев при публикации заменяют на современную градищанскохорватскую.

мах чуновских хорватов. На примере топонимов как наиболее устойчивой лексической сферы языка мы попытаемся вычленить основные особенности взаимопроникновения элементов трех разных систем — славянской, германской и финно-угорской.

Краткая история края

Село Чуново (хорв. *Čunova*, венг. *Dunavcsún* или *Csún*, нем. *Sarndorf*; венгерское наименование отличает от хорватского первая часть, обозначающая протекающий вблизи Дунай, ср. упомянутое выше наименование *Dunavčun*; немецкий топоним содержит вторую часть *-dorf* ‘деревня’) в начале XX в. насчитывало 688 жителей и находилось в составе Австро-Венгрии. Номинально село входило в венгерскую часть империи, однако располагалось в непосредственной близости от австрийской части, точнее на границе венгерской и австрийской частей. Недалеко от с. Чуново (порядка 50 км) находится Вена, которая на тот момент была столицей и австрийской части, и всей Австро-Венгерской империи. Фактически с. Чуново находилось в центре треугольника, который образовывали города Вена, Пожонь (Прессбург) и Шопрон. Вена (венг. *Bécs*, нем. *Wien*, с.-х. *Ве҃*) в 1910 г. была крупным мегаполисом с двухмиллионным населением: согласно переписи, ее население составляло 2 083 630 жителей и было преимущественно немецким. Пожонь (венг. *Pozsony* < лат. *Posonium*, нем. *Pressburg* < трансформированное слав. *Breslav*; топоним *Bratislava* появился только в 1921 г. — после того как город стал столицей новообразованной Словакии в составе Чехословацкой республики — и является «реконструкцией» славянского названия города) в 1910 г. насчитывал 78 229 жителей и имел смешанное население: 32 790 жителей — немцы, 31 705 — венгры, 11 673 — словаки, 1 242 — чехи, 351 — хорваты и 115 — поляки. Как видим, население города было преимущественно немецко-венгерским (примерно пополам), при этом в городе была словацкая прослойка и небольшая хорватская диаспора, в основном родственники жителей окрестных сел, которые имели в городе постоянную работу. Шопрон (венг. *Sopron* < лат. *Scarbantia*, нем. *Ödenburg*) в 1910 г. насчитывал 33 931 жителей и точно так же, как Пожонь, имел смешанное немецко-венгерское население: немцы составляли 51 % жителей, венгры — 44, 3 %. Соответственно, один из этих трех городов был преимущественно немецким (Вена), а два других имели смешанное немецко-венгерское население (Пожонь, Шопрон), хорватские диаспоры были представлены в Вене и Пожони.

На момент создания писем вся территория нынешней Словакии входила в состав Австро-Венгрии, при этом юг современной Словакии был заселен преимущественно венграми. Кроме того, с севера Чуново отграничивает Дунай, ввиду чего контакты жителей с венгерским и словацким населением, живущим по ту сторону реки, были существенно редуцированы и осуществлялись лишь на уровне общения со словацкими сезонными рабочими. В непосредственной

близости от села располагались немецкие села Ракиндроф, Росвар, Дойче Яндроф, некоторая часть немецкого населения проживала также в самом с. Чуново. Ближайшим хорватским селом к Чуново являлся Яндроф (совр. словац. *Jarovce*). При этом следующее по той же дороге и ближайшее к Пожони немецкое с. Энгерау / Аудорф (в настоящее время район Братиславы — Петржалка) в письмах вообще не фигурирует.

Еще одной важной особенностью локальной социально-исторической ситуации является тот факт, что в непосредственной близости от с. Чуново проходила железная дорога Пожонь — Вена. В самом Чуново станции не было, однако в соседнем Росваре (совр. словац. *Rusovce*) железнодорожная станция на момент создания писем активно функционировала (и сохраняется до сих пор), главным образом через нее осуществлялось сообщение чуновцев «с большим миром».

После распада Австро-Венгрии село отошло Венгрии, чуновцы стали учить венгерский язык в школе, тесное общение с жителями соседних сел не прерывалось. По окончании Второй мировой войны, в 1946 г., Чуново было передано Словакии, сразу вошло в черту столицы и стало одним из районов Братиславы. Контакты с жителями Райки, ближайшим к Чуново селом на территории сегодняшней Венгрии, оказались существенно затруднены, по юго-восточной границе села прошла линия пограничного контроля.

Специфика языка фрагментов с топонимами из писем

Прежде всего хотелось бы отметить важную грамматическую особенность, связанную с употреблением топонимов в письмах. Это практически последовательное отсутствие предлогов направления и места под влиянием местной немецкой речи² и, возможно, венгерского языка (где предлоги отсутствуют, а место или направление задается с помощью окончаний существительных — обозначений локусов): *projt Bijelo Selo* «поехать в Белое Село», *šla Rakindrof* «ходила в Ракиндроф»; *Jandrofi sam vidila* «в Яндрофе я видела»; *vse selo je bilo Rakindrofi* «всё село было в Ракиндрофе»; *mi smo bile Požoni* «мы были в Пожони»; и т. д.

В письмах частотно слово *takaj* ‘тоже, также’, что связано с тенденцией писать о фактах, людях, событиях, которые были бы интересны респонденту; во многих случаях подобные примеры представляют собой часть диалога, ответы на предыдущую информацию, полученную от респондента. Письма пестрят германизмами — существительными и глаголами, которые оформлены по правилам славянской речи, например: *dostao 4 dni urlauba* «получил четыре дня отпуска»; *takov ruml* «такая шумиха»; *prosim sada probirat* «прошу теперь попробовать»; и др.

² Упоминание о том, что глаголы движения в австрийском варианте немецкого языка при обозначении направления могут управлять дательным падежом без предлога при литературном немецком «*in* + Акк», можно найти в работе [Домашнев, 1967, 132].

Поскольку ближайшая к с. Чуново почта находилась в с. Ракиндроф, в некоторых примерах упоминается и женщина-почтальон, которую обозначают германизмом *Postfrau* (нем. *die Postfrau* ‘почтальонша, работница почты’) либо же с дублированием номинации по-хорватски *post frau* (*poštarica*), при этом сам германизм может писаться и слитно, и раздельно.

(1) *Dragoljubni, ti post frau (poštarica Rakindrofi) ni ništ pisala?* (М).

«Дорогой, тебе постфрау (работница почты в Ракиндрофе) ничего не писала?» (I.116. 07.03.1911)³.

(2) *A Postfrau ću pitat, kad dojdem Rakindrof* (М).

«А госпожу с почты спрошу, когда приеду в Ракиндроф» (I.119. 17.03.1911).

Отметим также, что примеры из писем часто опираются на предыдущие знания о событиях, людях и локусах, которые известны переписывающимся изначально, поэтому специально в письмах, разумеется, не оговариваются. Из-за этого переводы примеров на русский могут отражать двоякое понимание онимов (к примеру, если упоминается только фамилия: контекст не всегда дает возможность понять, речь идет о мужчине или о женщине).

Нельзя не обратить внимание и на стиль эпистолярного жанра начала XX в. в письмах градищанских хорватов: витиевато-уважительное обращение родственников друг к другу в начале и конце писем (*dragoljubljeni sin* «горячо любимый сын» и под.) [подробнее см.: Ващенко, Плотникова, 2019].

Лексическая вариативность местных топонимов

Можно выделить ряд случаев, когда название населенного пункта фигурирует только в хорватском варианте. Так, только в хорватском варианте встречаются два топонима с составной частью *selo* — *Bjelo Selo* и *Novo Selo* (оба на территории сегодняшней Австрии).

Bjelo Selo упоминается в письмах пять раз. Характерно, что здесь хорватское, венгерское и немецкое названия села совершенно не коррелируют друг с другом ни формально, ни в плане внутренней формы. Так, изначальным наименованием села является венгерское: впервые село упоминается как *Kurthuel* (название восходит к венг. *körte* ‘груша’), в конце XIX в. топоним *Körtvélyes* был изменен на *Mosonkörtvélyes* (первая часть дана по названию всего региона *Moson* — предположительно славизм от **тъсьнь*, ср. *Mosonújfalú*, о котором речь пойдет ниже). Сейчас венгерским названием села является *Lajtakörtvélyes*, первая часть которого связана с наименованием местной реки *Lajta* (нем. *Leithe*). Немецкий топоним

³ Издание писем состоит из трех разделов: I, II, III — по периодам отсутствия дома главного героя, в каждом разделе нумерация начинается заново. Поэтому римская цифра — раздел, далее арабская — номер письма в разделе, далее — дата написания.

Pama / Pammern восходит к нем. *die Baum* ‘дерево’. Хорватский топоним *Bijelo Selo* — славянского происхождения (‘Белое село’). В начале XX в. в селе проживало 1 045 жителей, большинство составляло хорватское население.

При этом в самих письмах в двух случаях речь идет о селе как о пункте назначения — респонденты пишут, что туда переезжает из Чуново местный священник (3, 4). В остальных фразах говорится об уроженцах данного села, причем в (5) это сочетание «адъектив от топонима + существительное» (*bijeloselska majka*, дифтонг остается), а в (6) от топонима образуются субстантивы (*Beloselac*).

(3) *Pak novi školnik ćeju nam sada projt Bijelo Selo* (M).

«Наш новый священник перебирается в Бьело Село» (I.29. 17.03.1909).

(4) *...Šime Kovačić Jagr se jur oženio a školnik gredu iz Čunova u Bijelo Selo* (M).

«...Шиме Ковачич Ягр недавно женился, а священник переезжает из Чуново в Бьело Село» (I.31. 24.03.1909).

(5) *Ta bijeloselska majka je takaj bila* (M).

«И мать из Бьело Село тоже была» (I.36. 14.05.1909).

(6) *More bit, da ćeš još pire vidit, Mertine se ženi, Štefac će se Steevim gri za Berdeničevu Anu, Jula Galovičeva za Beloselca...* (M, S).

«Возможно, что ты хочешь еще узнать про свадьбу, Мертине женится, Штефац у Стее уходит за Ану Берденич, Юлия Галович — за жителя Бело Село...» (I.94. 15.06.1910).

Дважды упоминается *Novo Selo* (*Neudorf bei Parndorf*), находящееся сегодня в Австрии. Данный случай представляет собой полную противоположность описанному: хорватский (*Novo Selo*), немецкий (*Neudorf*) и венгерский (*Mosonújfalú*) варианты идентичны в плане внутренней формы: «Новое село, новая деревня». Исконным при этом является немецкое наименование (село впервые упоминается как *Nowendorf*), хорватское является дословной калькой с немецкого, а в венгерском к аналогичной кальке в конце XIX в. было добавлено название региона *Moson*. В 1910 г. село было преимущественно хорватским (806 хорватов из 1 040 жителей). Оба раза топоним возникает в письмах Яндре, который просит родственников принять его однополчанина родом из данного села, словообразовательные модели при этом являются разными: производное от топонима существительное *Novoselac* / топоним с предлогом *iz Novoga Sela*.

(7) *Predragi, pak vam oznanjujem, da je tu hartu moj tovaruš pisao, ta debeli, ča uza ne stoji namoljan iz liva. On je ta Novoselac, smo se i mi dobro nasmiјjali prik toga* (JS).

«Дорогие мои, сообщаю вам, что эту открытку писал мой товарищ, этот полный, что стоит рядом со мной слева изображенным. Он тот самый из Нового Села, и нас это всё сильно развеселило» (III.165. 09.04.1917).

(8) *On je iz Novoga Sela, da budeš veljenk znala ako dojde, da ki je ta* (JS).

«Он из Нового Села, чтобы ты сразу знала, если приедет, кто он такой» (III.174. 18.06.1917).

Восемь раз упоминается *Gijeca*, лишь в приведенном хорватском варианте. Официальным немецким названием этого австрийского села является *Kittsee* (рус. *Китзе*), по-венгерски село именуется *Köpcsény* — ср. также словац. *Kopčany*. Название села исконно венгерское и восходит к прилагательному *kék* ‘синий’. В начале XX в. село было смешанным хорватско-немецко-венгерским, по результатам переписи 1910 г., в нем проживало 3 123 человека, из них 1 180 немцев, 1 054 хорвата и 753 венгра.

В письмах матери упомянутое выше наименование появляется всего один раз, в контексте посещения похорон (9). Остальные высказывания, содержащие топоним, помимо данного примера и уже приведенных выше, представляют собой просьбы Яндре к родителям, чтобы те уладили его дела через влиятельного человека в селе.

(9) *Ja sam bila Gijeci na pogrebi* (M).

«Я была в Гиеце на похоронах» (I.13. 04.11.1908).

(10) *Ćete jur ćut ĉa ĉe vam Gijeci grof reć* (JS).

«Скоро услышите, что вам скажет граф в Гиеце» (III.62. 13.09.1915).

(11) *Pojte Gijecu grofu prosit, da bi me sprosio domom va špitalj, ali Rakindrof ali Rosvar ali Požoni va špitalji* (JS).

«Сходите в Гиецу и попросите графа, чтобы он похлопотал о моем переводе домой в госпиталь, или в Ракиндроф, или в Росвар, или в госпиталь в Пожони» (III.66. 25.09.1915).

(12) *Prosim sada probirat, prosim tako kot sam pisao pred ovim Gijecu ali Rosvar ali Rakindrof* (JS).

«Я прошу теперь попробовать, прошу, как я уже писал, в Гиецу или в Росвар или Ракиндроф» (III.64. 17.09.1915).

Упоминаются также жители села, *Giječani* (13, 14):

(13) *Na dvanajstoga u 4. ura ĉe bit poruka. Ćeju bit 4 Jandrofci tr 2 Giječani si moreš mislit da ĉe bit veselo* (MP).

«Двенадцатого в 4 часа будет обручение. Хотят приехать 4 человека из Яндрофа, 2 из Гиецы, можешь себе представить, что будет весело» (I.43. 06.08.1909).

(14) *Dragi Jandre, jako veselo je bilo na piru... Dragi Jandre, pri nas je bio jako lip dan onda i lipo su igrali ti muzikanti 3 Jandrofci 3 Giječani a divičic je bilo ĉuda... Bečani su bili jako veseli a lip su se veselili* (MP).

«Дорогой Яндре, на свадьбе было очень весело... Дорогой Яндре, у нас сегодня был отличный день, и эти музыканты прекрасно играли, были 3 человека из Яндрофа, 3 из Гиецы, и девушек было много... Гости из Вены были очень рады, и все отлично провели время» (I.52. 19.09.1909).

Два раза в письмах упоминается градищанскохорватское село в Австрии *Borištof*, при этом в реальности существовали и существуют села *Veliki Borištof* (нем. *Grossvarasdorf*, венг. *Szabadbáránd*, до 1894 г. — *Nagybarom*) и *Mali Borištof* (нем. *Kleinvarasdorf*, венг. *Borisfalva*, до 1894 г. — *Kisbarom*)⁴. Как можно увидеть, хорватские обозначения представляют собой частичную кальку с немецкого, при этом формант ‘деревня’ не калькируется. При этом Бориштоф, находящийся в Среднем Бургенланде, т. е. достаточно далеко от с. Чуново, с одной стороны, известен как знаковый градищанскохорватский культурный центр (и потому вполне логично, что он фигурирует в письмах), с другой стороны, его удаленность, видимо, не позволяет разным респондентам уточнять, о каком конкретно из двух примыкающих друг к другу сел идет речь.

(15) *Jožef Babičev se takaj ženi, ta je jur utorak prošao Borištof tr ćeju zutra dojt, to je subotu* (M).

«Йожеф Бабич тоже женится и во вторник уже уехал в Бориштоф, значит, завтра вернуться, в субботу» (I.72. 04.02.1910).

(16) *Ženilo se je pred mesopustom <...> znam da Jožef Babičev ako istina bude za jednu z Borištofa a ime joj je Liza Borešić* (JG).

«Были свадьбы перед Масленицей <...> и я знаю, что Йожеф Бабич, если это правда, хочет жениться на одной из Бориштофа, ее имя Лиза Борешич» (I.70. 28.01.1910).

Четыре раза в письмах появляется словацкий на сегодняшний день город *Komarnov* — венг. *Komárom*, нем. *Komom*, словац. *Komárno*. Варианты названия здесь отличаются друг от друга только финалью топонима, первично город упоминается в источниках как *Villa Camarum*. Происхождение названия, как правило, возводится к слав. *komár* [FNESZ], из более ранних работ ср. [Asbóth, 1907, 20]. К 1910 г. в городе проживал 19 391 житель, подавляющее большинство населения составляли венгры (17 088 человек).

Название города фигурирует либо в хорватском варианте *Komarnov* (три раза в письмах родителей), либо в словацком *Komarno* (с кратким *a* при литературном долгом, т. е. *Komárno*), но не в венгерском *Komárom*. Отсутствие диакритики, впрочем, может быть связано как с исходным влиянием хорватской орфографической системы, где отсутствует диакритика над гласными, так и с современной модификацией написания редакторами книги (также под влиянием хорватской орфографии). Родители пишут о местонахождении общих знакомых (17, 18), Яндре описывает военные действия (19, 20). Именно в (18) при описании перемещений войск в Первую мировую войну появляется словацкий (но без

⁴Как указано в [Farágó, 2014, 189], села были переименованы с целью эвфемизации их названия, ср. *Nagybarom* «Большая скотина», *Kisbarom* «Малая скотина», которые были заменены топонимами, компоненты которых имеют внутреннюю форму ‘свободный’ (*szabad*) и ‘деревня’ (*falva*).

диакритики) вариант *Komarno*, сам гипероним «город» при этом обозначается унгаризмом *varoš* (венг., с.-х.):

(17) *A Weitragerov Ferdl je Komarnovi* (М).

«А Вайтрагероф Фердл находится в Комарнове» (I.9. 21.10.1908).

(18) *...tr sam se s Jandrofku Jankovičku pominala, tr je rekla, da je nje sin takaj pri 76. regimentu, pri 6. kumpaniji Komarnovi, takaj na 3 ljeta* (М).

«...я говорила с госпожой Янкович из Яндрофа, и она сказала, что ее сын тоже служит в 76 полку 6 дивизии в Комарнове, тоже сроком на три года» (I.13. 04.11.1908).

(19) *Preljubljani sin, sada ti pak još na znanje dajem, da je Weintrager opet doma, ali pri nas gor još nije bio, tr su rekli pri Bankovičevi da je rekao, da je sada dostao 4 dni urlauba kad moreju furt iz Komarnova doli kade ste vi, tr je takov ruml simo-tamo* (О).

«Дорогой сын, и еще тебе сообщаю, что Вайнтрагер снова дома, но к нам еще не заходил, он был у Банковичей, и они сказали, что он им сказал, что получил четыре дня отпуска, а потом их отправят прямо из Комарнова туда, где вы, такая тут шумиха повсюду» (I.28. 07.03.1909).

(20) *Iz odanljen smo došli Rduka varošu, pak Komarno, pak Bobovka, Bože ali kako posudaj izgleda, vse zničeno, naništ spravno, vse popaleno, ljudi tako stoju tote s tim ča imaju na sebi* (JS).

«Оттуда мы перешли в город Рдука, потом Комарно, потом Бобовка. Боже, но как теперь всё вокруг выглядит, всё уничтожили, с землей сравнивали, всё сожгли, люди остались в том, что имели на себе» (III.40. 10.07.1915).

Вычленяются случаи, когда основным является хорватский вариант, коррелирующий с немецким.

Так, топонимы с формантом *-dorf* (нем. *das Dorf* ‘деревня’) представлены в письмах в трех названиях окрестных деревень.

Лишь в одном хорватском / немецком варианте фигурирует в письмах соседний пункт *Rakindrof* (на территории сегодняшней Венгрии). Немецким названием села является *Ragendorf*, венгерским — *Rajka*, первичным является венгерское обозначение: топоним появляется в источниках как *Rouka*. Слово предположительно представляет собой славизм. Хорватское наименование, т. е. то, которое ощущается хорватами как свое, коррелирует с диалектным немецким, где финаль имеет вариант с метатезой — *drof*. В начале XX в. с. Райка представляло собой довольно крупный населенный пункт, в нем проживало 2 682 жителя, подавляющее большинство которых (2 215 человек) были немцами, венгерское население было здесь сравнительно немногочисленным (411 человек). В письмах село упоминается порядка 50 раз, преимущественно в сообщениях родителей об устройстве дел в Райке, где, помимо прочего, располагались почта и административные учреждения.

(21) *A utorak jutro sam šla Rakindrof a jako je pršalo...* (M).

«А во вторник утром я пошла в Ракиндроф, но был сильный дождь...» (I.73. 09.02.1910).

(22) *Nedilju večer je tako bura šla, da nam je na obloke nuter curilo i pandiljak jutro. Ali pak skoro vse selo je bilo Rakindrofi, a mi smo doma luzali prez pinez* (M).

«В воскресенье вечером была такая гроза, что у нас даже через окна протекало, и в понедельник утром. Но все равно почти все село было в Ракиндрофе, а мы оставались дома без денег» (I.116. 07.03.1911).

Также в хорватском / немецком варианте представлено в письмах название хорватского села *Jandrof*, нем. *Kroatisch Jahrndorf*, венг. *Horváthjarfalu*. Хорватский вариант здесь коррелирует с немецким, имеющим формант *-dorf* 'деревня', при этом хорватский также соотносится именно с диалектным, а не с литературным немецким, и, кроме того, не имеет национальной маркированности, т. е. употребляется форма *Jandrof*, а не *Hrvatski Jandrof* (ср. ниже *Nimški Jandrof*). Венгерский вариант представляет собой кальку с немецкого: «Хорватская Яр-деревня», корень *Jar-* при этом заимствуется буквально, но не калькируется. В 1910 г. село было относительно окрестных населенных пунктов небольшим (667 жителей), преимущественно хорватским. Яндроф (сейчас — Яровце) — соседнее село, где проживали многие знакомые респондентов, поэтому упоминания его в письмах нередко связаны с посещением похорон (23, 24).

(23) *Ja sam imala just gnjetik, sam se spravljala Jandrof na pogreb. Bankovička je umrla* (M).

«У меня все неплохо, я была в Яндрофе на похоронах. Госпожа Банкович умерла» (I.69. 25.01.1910).

(24) *A i Jandrofi sam vidila kako su se te majke plakale nad tim Antonom* (M).

«А и в Яндрофе я видела, как эти матери плакали над этим Антоном» (I.36. 14.05.1909).

Жители Яндрофа могут называться по модели «некто из Яндрофа» либо же *Jandrofac* / *Jandrofka*:

(25) *Ovde pri nas je jako čuda pominaju za vas gor, da imate vuši, mi ja danas Radović z Jandrofu povidao* (M).

«У нас тут очень много говорят, что вы там имеете вшей, мне сегодня говорил Радович из Яндрофа» (II.24. 10.02.1913).

(26) *...kakov pogreb je to bio, tr sam se s Jandrofku Jankovičku pominala...* (M).

«...какие это похороны были, и я говорила с госпожой Янкович из Яндрофа...» (I.13. 04.11.1908).

Лишь одно письмо (от 27.01.1915) в качестве места отправления маркировано официальным венгерским названием деревни *Horvath Jarfalu*.

Трижды упоминается **Pandorf**, хорв. *Pandrof*, венг. *Pándorfalu*, нем. *Parndorf*⁵ — австрийское село в Бургенланде. Хорватское и венгерское названия здесь заимствованы из немецкого, в хорватском варианте формант имеет вид *-drof*, а не *-dorf*, т. е. без свойственной местному диалекту метатезы, а венгерское наименование носит композитарный характер, формант со значением ‘деревня’ в топониме дублируется: сперва по-немецки *-dorf*, затем по-венгерски *-falu*. В обоих случаях немецкая форма основы сокращается до основы *Pan-*. В 1910 г. село было довольно крупным и преимущественно хорватским: из 2 782 жителей 2 019 были хорватами. В двух примерах обозначено не само село, но его уроженцы, при этом литературный немецкий формант ‘деревня’ в названии сохраняется.

- (27) *No pak vam na znanje dajem, da je ta Pandorfac došao vas jedan pozdravit* (JS).
 «А еще я вам сообщаю, что придет мой друг из Пандорфа вас навестить» (I.122. 04.04.1911).

Еще в одном примере указан адрес, по которому следует писать респондентам. Название деревни здесь приводится с венгерским финальным компонентом *-falu*, при этом первая часть лексемы, согласно официальному немецкому написанию, выглядит как *Parn-* (а не *Pan-*). Имя собеседника, к которому обращается автор письма (хорв. *Jandre*), в данном случае передано по-немецки — как *Andreas*:

- (28) *Zbogom, doklje se vidili budemo, zbogom Andreas. Stefan Schuttrits, Parndorffalu, N 206/6, K.u./K... (ŠŠ).*
 «Пока, увидимся, пока, Андреас» (I.111. 17.01.1911).

Два раза в письмах упоминается **Nimški Jandrof** — нем. *Deutsche Jandorf* (современное село называется *Deutsch Jahrndorf* и находится на территории Австрии вблизи двух границ — австрийско-словацкой и австрийско-немецкой), венг. *Németjársalu*. В письмах, как и в настоящее время, что было отмечено при полевом этнолингвистическом обследовании региона, прилагательное в названии передается именно по-хорватски, т. е. *Nimški*, а не *Deutsche*. В середине XVI в., после турецких набегов, село стало заселяться хорватами, однако впоследствии подверглось германизации. В 1910 г. это село, входившее в венгерскую часть империи, насчитывало 923 жителя и было преимущественно немецким, некоторую часть жителей составляли венгры. В первом примере указывается, что туда ходят на подработку жители с. Чуново (в данном случае — отец), во втором речь идет о новостях с фронта из местных газет.

- (29) *Otac su ov tajedan Nimškom Jandrofi* (M).
 «На этой неделе отец в Немецком Яндрофе» (I.80. 20.03.1910).

⁵ Официальные варианты наименований населенных пунктов на немецком, венгерском и хорватском языках приводятся в справочнике топонимов Бургенланда [Seedoch, 2001].

(30) *A druge novine ča povidaju, da ti Srbi <...> ča ste onde, tako striljaju, 8 pionerov, da su najednoč iz Nimškoga Jandrofa, školnika sin jedini, da je onde jur pokojni* (M).

«А в других новостях пишут, что эти сербы <...> где вы сейчас, так стреляют, 8 человек, что наповал единственного сына учителя из Немецкого Яндрофа убили, и он уже теперь покойный» (I.82. 29.03.1910).

Точно так же хорватский / немецкий вариант топонима является основным для обозначения ближайшего к с. Чуново села **Rosvar**. Хорватский / немецкий вариант при этом отличается от венг. *Oroszvár* отсутствием начального *O-*. Венгерский топоним буквально означает «Русская крепость», ср. словацкий вариант названия — *Rusovce*, где как раз отсутствует формант с семантикой ‘крепость’ (*-vár*). При этом в хорватском и немецком названии часть *-vár* до сих пор сохраняется, что свидетельствует о стертости внутренней формы исконного названия. В 1910 г. в селе проживало 1 802 жителя, из которых 1 268 были немцами и 439 — венграми. Кроме того, в Росваре находилась железнодорожная станция (обозначаемая германизмом *ponhof* или — сокращенно — *pon* < нем. *die Bahnhof* ‘вокзал’), через которую осуществлялась связь местных жителей с внешним миром. В письмах село, как правило, именуется *Rosvar*, один раз — *Rosfar* (здесь может проследиваться влияние немецкого диалектного субстандарта) — и лишь в одном случае, в письме отца, — *Orosvar*, т. е. в венгерском, а не в немецком варианте, с начальным *O-*, при этом звук [s] передается по-хорватски, т. е. как *s*, а не диграфом *sz*, что соответствовало бы правилам венгерской орфографии.

В большинстве случаев Росвар связан с отцом, который там работает, поэтому упоминания о селе часто имеют вид «отец находится в Росваре» (31, 32), см. также (33), где о работе в Росваре рассказывает сам отец.

(31) *Drago dite tr smo bili vsi skupa pri nas, Štefac i teta Mare i teta Katica i Herlinovi a čaća su Rosvari još sada* (M).

«Дорогое дитя, мы все были вместе у нас, Штефац и тетя Маре и тетя Катица и Херлины, а папа все еще в Росваре» (I.13. 04.11.1908).

(32) *... ti na znanje dajem, da smo jur poseli vse naše a otac su jur fertik Rosvari, jur imaju dijel doma, oni su dostali 3 križiće jarca i 3 tr pol žita. Vse je to turobno po vsem stani, vsi kuti su prazni* (S).

«...сообщаю тебе, что мы использовали все наше, а отец уже закончил в Росваре, у него еще полно работы дома, он получил три снопа ячменя, и три с половиной — жита. Всё это печально для всего дома, все углы пустые» (III.51. 29.07.1915).

(33) *Kad sam jur doma ov tajedan iz Rosvara, ko sam si najprzeo veljen pisat* (O).

«Раз я на этой неделе уже вернулся домой из Росвара, я сам решил сразу написать» (I.25. 05.02.1909).

В (34) село называется *Rosfar*, в примере (35) — *Orosvar*.

(34) *Otac su donesli iz Rosfara pus, no sada se već ne prauhamo bojat, da će bit boj...* (M).
«Отец передает из Росфара привет, но теперь мы уже не будем бояться, что случится война...» (I.82. 29.03.1910).

(35) *Tr smo bili sada va Orosvari na tom pijeski ravno prik* (O).
«И сегодня мы были в Оросваре, чтобы с этим песком уже точно закончить» (I.109. 30.12.1909).

Основным является хорватский вариант, коррелирующий с венгерским. К этой группе относится название одного из сел, а также наименования всех окрестных городов.

Так, четыре раза в письмах упоминается *Bizonja* — записывается только в хорватском варианте, который при этом коррелирует с официальным венгерским *Bezenye* (< *Besenyő* ‘печенег’). Немецкое наименование села выглядит совсем иначе: *Pallersdorf*. В 1910 г. в селе проживало 1 367 человек, преимущественно хорваты. В настоящее время село полностью венгерское.

(36) *Za ljudi Pohter si je gor Bizonju morao po ljudi pojt, tr je morao vsaki dan domom vozit* (M).
«За людьми Похтер вынужден был обращаться в Бизонью и каждый день отвозить их домой» (I.136. 01.08.1911).

(37) *...me gor ništ ne veseli. Pak još i tomu, da nis tvojoj majki, niti našoj teti Bizonji gor nis godu hartu poslala* (MD).
«...ничто меня здесь не радует. До того дошло, что я ни твоей маме, ни нашей тете в Бизонье не отправила ни к одному дню рождения ни одной открытки» (I.139. 28.11.1911).

(38) *Dragoljubljena ča si se pak tako prestrašila na to pismo iz Bizonje i da si bila va tom strahu, da ću ja dojt?* (JS).
«Дорогая моя, отчего ты так испугалась этого письма из Бизоньи, и отчего ты была в страхе, что я собираюсь приехать?» (III.166. 28.04.1917).

Точно так же модификацией венгерского варианта является топоним *Požon*, венг. *Pozsony*, нем. *Pressburg*, словац. *Prešporok* (наименование *Bratislava* было создано уже после образования Чехословацкой республики), при этом хорватский вариант заимствован из венгерского, а словацкий — из немецкого. В текстах писем название города фигурирует исключительно в хорватском варианте *Požon* (с твердым *n*).

(39) *No a nedilju smo se takaj veselili, kad je Marica pričేశćala. <...> Je bila s manom Požoni tr si je sama izbirala ča je htela* (M).

«А в воскресенье у нас тоже был праздник, у Марицы было причастие. <...> Она была со мной в Пожони и сама себе выбирала, что хотела» (I.84. 05.04.1910).

(40) *Ćemo tuh i mi koč imat, prosim nujte nek to zet Požoni tr platite* (JS).

«И у нас будет сукно когда-нибудь, пожалуйста, возьмите его в Пожони и заплатите» (I.118. 13.03.1911).

(41) *Mi smo bile Požoni a otac je imaju vsakorjačko poslovanje* (M).

«Мы <женщины> были в Пожони, а у отца всякая работа» (I.128. 15.06.1911).

В следующем примере друг Яндре рассказывает о своей работе в Пожони — характерно при этом дублирование названия места работы (мебельный завод) сначала по-немецки, затем по-венгерски (*Möbel fabrika, Bútor gyár*).

(42) *Ako se znaš erinat, kad smo bili Požoni na mesopust va Esterhazi vrtu ja tr ti, Frencl tr Stee, od onde sam ja kraj 75 korakov, onde je ta fabrika, Möbel fabrika, Bútor gyár. Onde sam kočiš* (JG).

«Можешь себе представить, когда мы были на Масленицу в Пожони в саду Эстерхази, я и ты, Френцл и Штее, от того места я проживаю в 75 шагах, там эта мебельная фабрика. Я там извозчик» (I.88. 23.04.1910).

Вместе с тем в случае, когда респонденты указывают в письме адрес, по которому с ними следует связаться, появляется хорватская запись *Požonj* с мягким *nj*, аналогично венгерскому *Pozsony*, где финальный звук также мягкий, хотя и обозначается другим сочетанием букв.

(43) *Adres: M. S. Goszthausz Mokplocz № 19 in Požonj* (AS).

«Адрес: <...>» (I.17. 10.11.1908).

(44) *Ovo je adres od Agneške: Herczercog Fridrig strasse № 24 bain Herrn Kristlbaau Požonj* (KŠ).

«А вот адрес Агнешки: <...>» (I.22. 18.11.1908).

Еще при одном указании адреса город фигурирует в венгерском написании *Pozsony*.

(45) *Ko ćete bit tako dobri cete nam adres pisat, da mu budemo mogli pisat, kad budemo jednoč va uredbi bi nas veselilo, kad bi došla Marica na par dan k nam. Adres Filip Gregoric N48 Slosstrasn Pozsony, Familie Gregorich* (AG).

«Не могли бы вы, будьте так добры, напишите нам адрес, чтобы мы ему смогли написать, когда будем в состоянии, чтобы порадоваться, когда Марица приедет на пару дней к нам. Адрес: <...>» (II.46. 25.05.1913).

Наконец, один из друзей Яндре, проживающий в городе, вообще указывает его в адресе по-немецки, т. е. как *Pressburg*. Отметим, что автор письма сначала прощается с адресатом по-хорватски, а затем повторяет это же прощание по-немецки, причем сразу в нескольких вариантах формулы прощания (*serbus* < лат., *lebevol* < нем. *liebe Wohl*, *kudinoht* < нем. *gute Nacht*), при этом свое имя он также указывает именно в немецком варианте, т. е. как *Andreas*, а не *Jandre* (хорв.) или *András* (венг.). Можно предположить, что это своего рода попытка показать

другу грамотность и высокое положение в тогдашнем обществе (возможно, в шутку), поскольку немецкий язык выступает во всей переписке молодых людей как более престижный дискурс.

(46) *Zbogom doklje se vidili budemo nek glej, da ti takaj boljje poje, serbus, lebevol, kudiohnt a moj adres je Andreas Gregorich, Hainburggasse. H.Nr. 14 in Pressburg, Serbus (JG).*

«Пока, до встречи, или, если тебе так больше понравится <...> а мой адрес <...>» (I.47. 16.08.1909).

Следующим по числу упоминаний в письмах является **Šopron**, название записывается по правилам хорватской орфографии, с диакритикой (в венгерском языке звук [sh] обозначается как *s*). Город только один раз фигурирует в письме родителей, остальные упоминания относятся к письмам Яндре и его друзей. Родители при этом сообщают о событии скорее повседневного характера.

(47) *No sada zbogom, naš školnik su morali ajnrukat Šopron, tr smo prez školnika, zbogom (M, O).*

«Что ж, пока, нашего священника перевели в Шопрон, теперь мы без священника, прощай» (I.133. 09.07.1911).

В подавляющем большинстве примеров город Шопрон предстает как транзитный узел, например:

(48) *Nedilju u podne smo bili ovde Trstu, subotu jutro smo se odvezli iz Šoprona (JS).*

«В воскресенье в полдень мы были здесь в Триесте, в субботу утром выехали из Шопрона» (II.6. 01.12.1912).

Столь же большую группу примеров составляют сообщения о локализации либо об автолокализации в Шопроне — как правило, это связано с военными действиями:

(49) *Forleifig smo još ovse Šoproni, ali je li ćemo dojt furt iz odavlje toga ne znam (JS).*

«Пока что мы временно в Шопроне, но, куда нас отсюда отправят, я не знаю» (III.1. 03.08.1914).

Наконец, в двух примерах появляется Шопронский военный округ, обозначенный при этом унгаризмом *varmeje* либо непосредственно в венгерском написании — *varmegyi* (венг. *vármegy*):

(50) *...človik je on iz šopronske varmeje, nimac, ali jako dobar (MP)*

«...человек из Шопронского округа, немец, но очень хороший» (I.52. 19.09.1909).

(51) *...va Šopronskoj varmegyi jur šteljaju (JS).*

«...в Шопронском округе уже стреляют» (II.30. 06.03.1913).

Два раза в письмах встречается венгерский городок *Šomorjan* (венг. *Somorja*, нем. *Sommerein*, словац. *Šamorín*), название которого восходит к трансформированному лат. *Sancta Maria* — по названию церкви Святой Девы Марии, находившейся в городе. Хорватское наименование при этом в большей степени коррелирует с венгерским, т. е. имеет *-ja-* в финали, в то время как словацкое — с немецким. В письмах название города передается исключительно средствами хорватской орфографии, т. е. с диакритикой над *S* и финальным *n*, ср. венг. *Somorja*. В 1910 г. город насчитывал 2 930 жителей, из которых большинство (2 699 человек) были венграми. Оба раза в письмах говорится о том, что мать и отец Яндре посещали данный населенный пункт по хозяйственным делам.

(52) *A čer su bili otac Šomorjani tr su kupili par praseta za 16 funata...* (M).

«А вчера отец был в Шоморьяне и купил пару поросят за 16 фунтов» (I.116. 07.03.1911).

(53) *Majka su bili Šomorjani s Štefacom i onde se je opio* (KŠ).

«Мама была в Шоморьяне со Штефацом, и там он напился» (I.22. 18.11.1908).

Пять раз в письмах упоминается *Pešt*. Здесь он фигурирует еще как отдельный населенный пункт, хотя объединение Буды и Пешта в единый город на тот момент уже состоялось, при этом сам топоним приводится в хорватской орфографии.

(54) *...vsi Gregorići su se jur raztegnuli, Peštu su prošli* (M).

«Все Грегоричи уже кто куда отправились, в Пешт уехали» (I.137. 28.08.1911).

(55) *Bankovička je umrla. Čuda ljudi je bilo na pogrebi. Iz Pešte nje sestra i Mare je bila s nje mužem...* (M).

«Умерла госпожа Банкович. Много людей было на похоронах. Приехала ее сестра из Пешта и Маре была с мужем...» (I.69. 25.01.1910).

Далее рассмотрим топонимы с особой внутренней формой, когда населенный пункт именуется по его части. Так, село может называться по одной из его улиц — сюда относятся в первую очередь топонимы с формантом *-hof* (< нем. *das Hof* ‘двор’), обозначающие не села как таковые, а части сел.

Семь раз в письмах появляется топоним, относящийся к Гиеце / Киттзее, который фигурирует в двух различных вариантах — литературном *Najhof* / *Naihof* (< нем. *Neuhof* ‘новый двор’; четыре раза) и разговорно-диалектном *Najhuf* (три раза) — переход лит. [o] в [u] в целом характерен для немецких диалектов Бургенланда. Пять примеров из семи взяты из писем матери, одно — из письма отца и одно — из письма Яндре, который называет часть села согласно официальному его написанию. Таким образом, в узусе старшего поколения официальное и диалектное названия представлены в равной степени. Контексты, в которых

фигурирует топоним, практически идентичны: во всех случаях речь идет о сезонных работах жителей с. Чуново в данной части села.

(56) *No dragoljubni a pri pohteru još ni ništ, tote su jur Slovake a Čunovce su si najeli za žetvu na tom gijeckom Najhofi...* (M).

«Дорогой, у Похтера пока нет работы, там уже словаки, а жители Чуново надеялись на жатву в Гиеце на Найхофе» (I.33. 07.05.1909).

(57) *Pri gospodi su jur Slovaki na Najhofi takaj* (O).

«А у господина уже словаки в Найхофе тоже» (I.32. 06.04.1909).

(58) *Ali ste, znam, jur poželi? Pak kako tim gre na tom Najhofi* (JS).

«А что вы, жатву уже закончили? Или как там идет дело на этом Найхофе» (I.135. 21.07.1911).

(59) *Dragoljubni kad biš ti sada vidio kako sada Čunovi cuj gre za ljudi 5-tera kola se na Najhof voziju, tr imaju žene funat za dan* (M).

«Дорогой, видел бы ты, как сейчас в Чуново, по пять повозок с людьми отвозят в Найхуф, женщинам платят по фунту в день» (I.128. 15.06.1911).

(60) *Dragoljubni, a ti Najhofi još djelaju, ali toga ti ne znam, ča ćeju si pridjelat* (M).

«Дорогой, а в Найхофе еще работают, но не могу тебе сказать, будут ли дальше работать» (I.136. 01.08.1911).

(61) *A za žetvu još ništ ne znamo, velu, da na Najhof ne gredu i za Rosvar ništ ne znamo* (M).

«А про жатву еще ничего не знаем, говорят, в Найхуф не ездят, и про Росвар ничего не знаем» (II.31. 10.03.1913).

Следующие два топонима с формантом *-hof* отсылают к другому селу, к *Nimški Jandrof*, которое здесь также не указывается прямо.

При употреблении топонима *Karlhof* имеет место дублирование номинации — первая, *Kolhof*, отражает влияние разговорного узуса (неполное, так как мать пишет *Kolhof*, а не *Kolhof*), вторая, *Karlhof*, соответствует официальному написанию. Этим названием обозначается часть села Нимшки Яндроф (географически ближайшая к Ракиндрофу / Росвару, ср. соответствующую улицу на карте современного села).

(62) *Čunovi je sada, da gor ništ ni, jedni hodu na Najhof, 3 kola puna, da gor nimaju ploca a jedni na Kolhof (Karlhof)...* (M).

«В Чуново сейчас ничего нет, одни отправляются в Найхоф, три полных повозки, так что там мест нет, другие — в Колхоф (Карлхоф)...» (I.37. 27.05.1909).

Дважды в письмах упоминается *Ceizelhof*, также часть села Нимшки Яндроф, ближайшая к с. Чуново, с официальным названием *Zeiselhof*. Оба раза наименование появляется в письмах матери, речь идет о сезонных работах, причем

письма отсылают к разным сезонам. Характерно, что название села передается в них по-разному: в одном случае с опорой на официальное написание названия (*Ceizelhof*), в другом случае — на устный диалектный узус (*Cajzlhuf*); ср. также передачу дифтонга [aj]: в первом случае через *ei*, согласно литературной норме, во втором случае — как *aj*, в соответствии с произношением. Начальное [с] при этом в обоих случаях передается согласно фактическому произношению, а не по официальному написанию, т. е. как *C*, а не *Z*.

(63) *Od Božića va nikarkovoj zaslužbi nisam bio, nek ča sam drva djelao a sada smo ja tr Vindiš na Ceizelhofi, ledenicu pokrivamo* (O).

«С Рождества я не ездил ни на какие работы, только что рубил дрова, а сейчас мы с Виндишем в Цайзелхофе покрываем погреб (яму для хранения продуктов. — Д. В., А. П.)» (I.74. 19.02.1910).

(64) *...sada tamo Cajzlhuf hodiju, tr jim skuham, kad je predaleko van domom* (M).

«...а сейчас они ездят в Цайзлхуф, и я им готовлю, поскольку до дома далеко» (I.76. 28.02.1910).

Село также может называться через имя богатого работодателя, в первую очередь это относится к Росвару, который часто обозначается в письмах как *pri Baderu* «у Бадера»:

(65) *Dragi sin, ti si pisao, da ča je to, da ča ti otac ništ ne pišeju, kad ti mati pišeju, ko ja nisam doma, kad sam još pri Baderu a kad sam nedilju doma, onda znaš kako je* (O).

«Дорогой сын, ты писал, что это такое, отчего тебе отец ничего не пишет, а мать пишет, это потому, что я сейчас не дома, а еще у Бадера, а когда я в воскресенье дома, сам знаешь, сколько дел» (I.16. 08.11.1908).

(66) *Ja sam bio pri Baderu, tr sam došao prekasno, jur ima druge* (O).

«Я был у Бадера, но пришел слишком поздно, у него уже другие» (I.32. 06.04.1909).

(67) *A žene se vsaki dan dobežu i te su dobro aufkljikktt a pri Baderu su takaj Čunovci djelali* (M).

«А женщины каждый день прибегают, и все в порядке, а у Бадера тоже работали чуновцы» (I.136. 01.08.1911).

В следующем примере речь также идет о Росваре и работе на Бадера, упоминаемый локус здесь обозначается германизмом *Müllsont* ‘мельница’.

(68) *Meni je dao Bader mrvu dijela na njihovom Müllsontu, da ča daklje si načinjim* (O).

«Бадер мне дал небольшую работу на его мельнице, так что я еще кое-что сделаю» (I.28. 07.03.1909).

Конструкция с *pri* может содержать не конкретную фамилию, но гипероним со значением ‘помещик, господин’.

(69) *No a ljudi su tako porastezani, jedni na kurija, jedni na kanalju, jedni Rosvari. To sada vse furt i pri pohтеру* (M).

«А люди все заняты, одни в курии, другие на канале, третьи в Росваре. Многие и у Похтера» (I.57. 25.08.1909).

(70) *Dragoljubljeni brat, sada ti na znanje dajem, da su Čunovi Rusi 85. Pri pohтеру žanjeju, ali to već ni njegovo, to kera vse rosvarskoj gospodi* (S).

«Дорогой брат, сообщаю тебе, что в Чунове стоит 85 русских. Они собирают урожай у Похтера, но раз это все больше не принадлежит ему, то причитается господину из Росвара» (III.46. 14.07.1915).

(71) *Pak ti pišem, da imamo čuda Rusov pri gospodi. Kad pohтер je furt, tr su pri gospodi, 100 ji je* (KV).

«И еще пишу тебе, что у господ куча русских. Раз Похтер теперь все, они у господина, их 100» (III.42. 11.17.1915).

(72) *Pri gospodi su jur Slovaki na Naihofi takaj* (O).

«А у господ сейчас словаки в Найхофе» (I.32. 06.04.1909).

Конструкция *pri gospodi* может также использоваться с уточняющими прилагательными, образованными от названия соответствующего села, ср. *pri rosvarskoj gospodi, pri Rakindrofskom gospodinu*:

(73) *Pak je li ćeju i ljetos Čunovci pri rosvarskoj gospodi žet, ako bude znam tamo moguće dojt žet, ko bi mi bilo pravo...* (JS).

«Будут ли и в этом году чуновцы жать у росварских господ, если узнаю, то смог бы приехать на жатву, если мне позволят...» (III.30. 06.03.1913).

(74) *...ti na znanje dajemo, da smo bili pri Rakindrofskom gospodinu zavolj prošnje, tr su nam rekli, da ćeju oni pisat črljenomu križu onda...* (S).

«...сообщаем тебе, что мы были у ракиндروفского господина с просьбой, и они нам сказали, что напишут в красный крест...» (III.68. 30.09.1915).

Соответственно, место, где работают чуновцы, может быть названо и через общее обозначение жителя данного села: *pri jednom Rakindrofcu*.

(75) *smo tako daleko s domaćom djelom fertik a sada pri jednom Rakindrofcu slamu rižemo na Veliki lapti a čas nimamo lip* (S).

«Домашние дела у нас далеко не в порядке, а сейчас мы у одного ракиндрофца режем солому на Большом лугу, а погода у нас плохая» (III.15. 28.10.1915).

В письмах встречается и микропонимика — ряд наименований, известных только самим односельчанам. Так, неоднократно появляется *crikvena lapti* ‘церковный луг’, т. е. луг, расположенный около церкви, где также работает отец, при этом название пишется то со строчной, то с прописной буквы.

(76) *A sada ću pojt panje kopat crikvenim laptom...* (O).

«А сейчас хочу пойти корчевать пни на церковном лугу...» (П.25. 14.02.1913).

(77) *A s domaćim smo tako, jarca smo posijali, to na kraj žita tr mrvu panja sam nakopao pri crikveni lapti* (O).

«А что касается домашних дел, мы посеяли ячмень и немного пшеницы, и я немного корчевал пни на церковном лугу» (П.28. 20.02.1913).

(78) *Ali nadalje će bit pri Crikveni lapti panja ča na kopat...* (O).

«А дальше на Церковном лугу придется корчевать пни...» (I.51.19.09.1909).

Различные места и участки вокруг с. Чуново могут перечисляться в письмах как микротопонимы: *Pri ruški* «У груши», *Pri gušterni* «У колодца» и *na Sridnjem* «на Среднем». Церковный луг здесь назван просто *Crikvena*.

(79) *Mi ćemo znam na tajedan jur zet, na Crikvenom je žito, pak Pri ruški, a Pri gušterni je jarac a na Sridnjem je zob, a ja imam još kukoricu hajfljat* (M, S).

«Мы, я знаю, на этой неделе уже будем жать, на Церковном — пшеница, а также и “У груши”, и “У колодца” ячмень, а на Среднем — овес, а еще мне надо собрать кукурузу» (I.94. 15.06.1910).

Фигурирует в письмах и ближайшая к селу р е к а — Дунай, топоним употребляется здесь исключительно в варианте *Dunaj* (при венг. *Duna*, нем. *Donau*).

(80) *...od pandiljka do četvrtka je snig šao a zatim veljen godina 2 dni i 2 noci tr imam sada od kaštela do naše gusterne sve jeden Dunaj...* (O).

«С понедельника до четверга шел снег, а потом дождь два дня и две ночи, поэтому от усадьбы до нашего колодца сейчас один сплошной Дунай...» (I.25. 05.02.1909)⁶.

(81) *Pri nas je jako vruće, jako malo godine i jako malo vode. Pri Dunaji i va gušterna to je još čuda...* (M).

«У нас тут очень жарко, нет дождей и поэтому мало воды. Возле Дуная и в колодце еще хватает...» (I.137. 28.08.1911).

Наконец, рассмотрим, как представлена в письмах столица государства, т. е. Вена, которая в письмах обозначена как *Beč*. Она упоминается 45 раз, при этом члены семьи Яндре пишут о ней не так много: лишь семь упоминаний принадлежит матери Яндре, одно — его сестре. В остальных случаях про Вену пишет либо сам Яндре, либо его друзья и знакомые. Это могут быть новости об общих знакомых, сообщения о пребывании в Вене, постоянном или временном.

⁶ При сильном паводке, в том числе дождевом, Дунай разливается и подтопляет территорию села, о чем жители рассказывали нам во время экспедиции 2018 г.

(82) *Iz Čunova Hofschneiderov Feri je takaj jur umro va Beči va špitalju, prehladjen je bio* (S).

«Из Чуново Фери Хофшнайдер тоже умер в Бече в больнице, из-за переохлаждения» (I.18. 02.12.1914).

(83) *Kad i kumi sam pisao Beč a takaj ništ ne pišu* (JK).

«Я и куме писал в Беч, а в ответ тоже ничего не пишу» (III.125. 10.12.1916).

(84) *Dragoljubni i.t.d. mislim tamo blizu k Vsim svetim ću znam dojt Beč a odanlen ću jur dojt kako-tako domom* (JS).

«Дорогие и все-все, думаю, ближе к Дню Всех Святых я попробую приехать в Беч, а оттуда как-то выбраться домой» (III.69. 10.10.1915).

(85) *Petak, 3.11.1916 na objed smo Beči objedvali* (JS).

«В пятницу, 03.11.1916, мы днем обедали в Бече» (III.112. 03.11.1916).

В следующих примерах Вена соотносится с Пожонью как альтернативный вариант места работы:

(86) *I ti, ako štimaš mjesto pogledat ovde Beči, ne Požoni* (JS).

«А ты, если намереваешься найти работу, лучше ищи в Бече, не в Пожоне» (III.76. 29.02.1916).

(87) *Dragi Jandre, novoga ti nemorem čuda pisat, to znaš i tako, da ja nikamor ne grem, nek da ćeju vse divičice projt služit. Jedne Beč a drugi Požon* (KP).

«Дорогой Яндре, нового ничего тебе не могу написать, ты и так знаешь, что я никуда не уеду, тогда как все девушки хотят ехать служить. Одни в Беч, другие в Пожон» (III.76. 29.02.1916).

Один раз приводится адрес в Вене, однако это не точный адрес, а напоминание, на какой улице данная семья может проживать.

(88) *Baba Puhovičeva su sada Beči pri Agneški. <...> teta su rekli, tako moreš nek pisat. To, da je placa Johan Strauszgasse* (M).

«Бабушка Пухович сейчас в Бече у Агнешки <...> тетя сказала, можешь им писать. Туда, по адресу площадь Йохан Штраусгассе» (I.29. 17.03.1909).

Речь может идти о жителях Вены, при этом, когда пишется о «венцах», имеются в виду не немцы, а хорваты, проживающие в Вене, ср. хорватскую фамилию у «венского» сослуживца Яндре, также «венцы» наряду с жителями градищанских деревень являются неперменными гостями на свадьбах.

(89) *...ovo pismo šaljem po jednom tovarušu, Bečanu, ki gre iz odavlje Beč na 5 dan urlauba* (JS).

«Это письмо я отправляю с одним товарищем, венцем, который едет от нас в Вену в пятидневный отпуск» (III.66. 25.09.1915).

(90) *Pak je to bio ta Bečan Krapić, ča je bio s manom va kuhinji. Nam, još ništ ne pisao kade je. Žao mi je bilo kad je prošao od nas* (JS).

«А это был тот венец Крапич, что работал со мной на кухне. Нам пока не написал, где он сейчас. Мне было жаль, когда он от нас уехал» (III.176. 03.07.1917).

(91) *Bečani su bili jako veseli a lip su se veselili* (MP).

«Венцы были очень довольны и от души веселились» (I.52. 19.09.1909).

Выводы

Приведенные примеры показывают вариативность местных топонимов в рамках употребления (и смешения) трех языков, которыми владеют жители с. Чуново, — родного градищанскохорватского и двух доминантных — немецкого и венгерского. При этом удел немецких вкраплений в топонимическую лексику значительно выше, чем венгерских.

Градищанскохорватские варианты и формы топонимов преобладают, а формальные звуковые особенности согласуются с основами славянской речи, отраженной в письмах: метатеза в форманте *-dorf* > *-drof*, упрощение групп немецких согласных (*Jandrof*, *Pandrof* и др.). Иногда отмечаются в письмах при указании на топонимы и местные (диалектные) особенности немецкого произношения: переход *o* > *u* в конечном форманте *-hof* (*Najhuf*, *Kolhuf*, *Cajzlhuf*).

Специфику имеет использование предлогов с топонимами, — как правило, опускаются предлоги места и направления: *Čunovi* «в Чуново», *Beči* (гораздо реже *va Beči*) «в Бече» и т. д. Предлог *pri* в совокупности с употреблением фамилии помещика или графа может указывать на место работы или служения сельских жителей: *pri Baderu*, *pri Limpeku* и т. д. (предлог *pri* в малом литературном градищанскохорватском языке полифункционален и имеет значения ‘у кого-л.’, ‘на’ и ‘в’ (с семантикой места), а также временную характеристику ‘за время’ [подробнее см.: GHNR, 527]). Подобные конструкции в письмах могут функционировать как обозначения локусов, в том числе как микротопонимы, известные лишь узкому кругу лиц (ср. также конструкции *Pri ruški* «У груши», *Pri gušterni* «У колодца»).

Источники

- GHNR — Gradišćanskohrvatsko-hrvatsko-nimški rječnik / ed. by N. Bencsics et al. Zagreb ; Eisenstadt : Komisija za kulturne veze s inozemstvom R Hrvatske : Zavod za hrvatski jezik : Ured Gradišćanske Zemaljske Vlade, 1991.
- Maász J., Miletić Š. Čunovo. T. 2 : Sudbina Jandre Štefančića osud Ondreja Štefancsicha. Bratislava : LÚČ, 2017.
- Seedoch J. Verzeichnis der burgenländischen Ortsnamen in deutscher, ungerischer, kroatischer und Roman-Sprache. Eisenstadt : Burgenländisches. Landesarchiv, 2001.

Исследования

- Ващенко Д. Ю., Плотникова А. А. Градишанские хорваты между Бечем, Пожоном и Шопроном: язык и письмо // Девятые Римские Кирилло-Мефодиевские чтения : материалы конф. (Рим — Салерно, 4–9 февраля 2019 г.) / отв. ред. И. Вернер, Н. Запольская, М. Обижаева. М. : Индрик, 2019. С. 24–28.
- Домашинов А. И. Очерк современного немецкого языка в Австрии. М. : Высшая школа, 1967.
- Плотникова А. А. «Водные хорваты» и специфика их традиции: обзор этнолингвистической экспедиции // Славянский альманах. 2018. Вып. 3–4. С. 344–357.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М. : Наука, 1964–1973.
- Asbóth O. Szlav jövevényiszavaink. Budapest : Magyar Tudományos Akadémia, 1907.
- Faragó I. Földrajzi nevek. Budapest : ELTE IK Térképtudományi és. Geoinformatikai Tanszék, 2014.
- FNESZ — Kiss L. Földrajzi nevek etimológiai szótára. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1980.

Рукопись поступила в редакцию 09.04.2022

СОКРАЩЕНИЯ

В обозначениях авторов писем

AG	Ana Gregorić	KP	Katica Puhović	MP	Mate Puhović
AS	Agneš Stefančić	KŠ	Katarina Štefančić	O	отец Яндре, Jive Stefančić
JG	Jive Gregorić	KV	Katarina Varoš	S	сестра Яндре,
JK	Jive Klemensić	M	мать Яндре, Lizlja Stefančić		Marica Stefančić
JS	Jandre Stefančić	MD	Marica Dvornić	ŠŠ	Štefan Šutrić

Прочие

гр.-хорв. градишанскохорватский язык

* * *

Ващенко Дарья Юрьевна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела славянского языкознания
Институт славяноведения РАН
119334, Москва, Ленинский пр., 32а
E-mail: daranis@mail.ru

Vashchenko, Daria Yuryevna

PhD, Senior Researcher
Department of Slavic linguistics
Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences
32a, Leninsky Ave., 119334 Moscow, Russia
Email: daranis@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1628-3861>

Плотникова Анна Аркадьевна

доктор филологических наук, главный научный сотрудник Отдела этнолингвистики и фольклора
Институт славяноведения РАН
119334, Москва, Ленинский пр., 32а
E-mail: annaplotn@mail.ru

Plotnikova, Anna Arkadyevna

PhD, Chief Researcher
Department of Ethnolinguistics and Folklore
Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences
32a, Leninsky Ave., 119334 Moscow, Russia
Email: annaplotn@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9154-5046>

Daria Yu. Vashchenko

Anna A. Plotnikova

Institute for Slavic Studies of the RAS

Moscow, Russia

THE SLAVIC TOPONYMY OF EARLY 20th CENTURY AUSTRIA-HUNGARY IN EPISTOLARY INTERCOURSE

The paper attempts to interpret phonetic, lexical, and graphic features of toponyms mentioned in the letters of the Gradiscan Croats, residents of the Chunovo village (presently, the outskirts of Bratislava in Slovakia on the border with Hungary and Austria). These placenames appear in three languages: German, Croatian, and Hungarian and provide an insight on the whole system of local toponyms (names of villages and towns) in the oral speech of the Chunovo inhabitants of the early the 20th century (1908–1918). About a hundred items are drawn from the correspondence published by local historians in the book of letters from members of the Yandrovich family. The analysis shows that Gradishian-Croatian and German elements predominate over Hungarian ones, even though Chunovo was part of the Hungarian part of Austria-Hungary, and the locals studied the Hungarian language at school and used it in official communication. Particular attention is paid to the specific use of prepositions with toponyms which is an influence of local foreign speech. A significant number of toponymic forms show the traits of Slavic speech rendered in writing, while in some instances the name of the village appears only in the Croatian version. Examples are noted when the Croatian version co-exists with the German or Hungarian. The toponyms with the formant *-hof* (from German *das Hof* ‘yard’), which denote parts of villages that have a different proper name, are considered separately. Sometimes the placenames designations in letters can be classified as microtoponyms known only to the correspondents themselves. It is also typical that the names of wealthy employers become the designation of a particular place. The considered epistolary material showcases the specificity of the rural life of Croats at the beginning of the 20th century.

Key words: vocabulary; toponymy; Hungarian; German; Gradiscan Croatian; etymology; historical language contacts

Asbóth, O. (1907). *Szláv jövevényyszavaink*. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia.

Domashnev, A. I. (1967). *Oчерк современного немецкого языка в Австрии* [Outline of Modern German in Austria]. Moscow: Vysshiaia shkola.

Faragó, I. (2014). *Földrajzi nevek*. Budapest: ELTE IK Térképtudományi és. Geoinformatikai Tanszék.

Kiss, L. (1980). *Földrajzi nevek etimológiai szótára*. Budapest: Akadémiai Kiadó.

Plotnikova, A. A. (2018). “Vodnye khorvaty” i spetsifika ikh traditsii: obzor etnolingvistichekoi ekspeditsii [“Water Croats” and the Specifics of their Tradition: A Review of an Ethnolinguistic Expedition]. *Slavianskii almanakh*, 3–4, 344–357.

Vashchenko, D. Yu., & Plotnikova, A. A. (2019). Gradishchanskie khorvaty mezhdru Bechem, Pozhonem i Shopronom: iazyk i pis'mo [Gradiscan Croats between Beč, Pozsony, and Sopron: Language and Writing]. In I. Verner, N. Zapolskaya, & M. Obizhaeva (Eds.), *Deviatye Rimskie Kirillo-Mefodievskie chteniia: materialy konf.* [Ninth Roman Cyril and Methodius Readings: Proceedings of the Conference] (pp. 24–28). Moscow: Indrik.

Vasmer, M. (1964–1973). *Etimologicheskii slovar 'russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language] (Vols. 1–4). Moscow: Nauka.

Received on 9 April 2022